

Муканова Г.К.

кандидат исторических наук, доцент, и.о. профессора,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

**«ИМАНЫҒЫЗ БОЛСЫН ЖОЛДАС»:
АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ
О НЕИЗВЕСТНОМ И. АЛТЫНСАРИНЕ**

Тема исследования актуализирует духовность и ментальные традиции казахов на примере малоизвестной книги И. Алтынсарина. Цель и основные направления исследования продиктованы контентом статьи Главы государства «Семь граней Великой Степи», программой «Рухани жанғыру», давших толчок идее изучения сакральных ценностей народа и трудов предшественников, оставивших заметный след по их сохранению и обобщению. О научной и практической значимости работы «говорит» выбор нами артефакта, созданного арабской графикой, как предмета исследования и сопутствующих социальных связей, как его объекта. Советский период исключал разработки историков, сопряженных с религией, исследование пополнит данный сектор научных исследований. Издаваемые ныне в республике учебные пособия по основам ислама и переводные станут возможно на практике сравнивать с их предтечей. В основу исследования взяты методы исторической науки, диалектический метод, метод историзма, компаративного анализа, верификации источников, количественный, применимые в целом и по отдельности к каждому источнику и историографической работе, равно как методы этнологии и антропологии: накопления и систематизации, визуализации; социологические методы: наблюдения и выборки. Основными результатами источниковедческого анализа, на фоне зарубежной историографии, стали выводы о несомненном авторстве Алтынсарина за первым официальным учебником по основам ислама, соответствовавшего культурным запросам и этничности казахских учащихся. Ценность проведенного исследования соотносима с всемирной историографией темы миссионерства и задач сохранности локальных культурных традиций; исследование впервые раскрывает этапы создания первого казахского учебника для светского обучения об основах религии, созданного во второй половине 19 века. Впервые делается заключение о правомерности вклада Алтынсарина в процесс сохранения культуры Великой Степи и пионерском характере его труда. Исследование стимулирует поиски аналогичных учебных изданий, созданных представителями других тюркоязычных народов империи, обобщать причинно-следственные связи, общее и особенное. Практическое значение итогов работы заключается в использовании его выводов в ходе преподавания истории Казахстана.

Ключевые слова: степь, казахи, «Шаригат-уль-ислам», Алтынсарин, этничность.

Mukanova G.K.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Acting Professor,
al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

**«Live with faith»:
archive sources About unknown I. Altynsarin**

The research topic actualizes the spirituality and mental traditions of the Kazakhs, on the example of the little-known book of I. Altynsarin. The purpose and main directions of research are dictated by the content of the Head of State's article «The Seven Facets of the Great Steppe», the program «Rouhani Zhangyru», which gave impetus to the idea of studying the sacral values of the people and the works of predecessors who left a noticeable trace on their preservation and synthesis. About the scientific and

practical significance of the work «says» our choice of an artifact created by Arabic graphics as a subject of research and related social connections as its object. The Soviet period excluded the development of historians associated with religion; the study will replenish this sector of scientific research. The textbooks on the basics of Islam and translations published now in the republic will be possible in practice to be compared with their forerunner. The research is based on the methods of historical science, dialectical method, historicism, comparative analysis, verification of sources, quantitative, applicable in general and separately to each source and historiographical work, as well as ethnology and anthropology methods: accumulation and systematization, visualization; sociological methods: observations and sampling. The main results of the source analysis, against the background of foreign historiography, were the conclusions about the undoubted authorship of Altynsarin for the first official textbook on the basics of Islam, which corresponded to the cultural needs and ethnicity of Kazakh students. The value of the conducted research is consistent with the world historiography of the theme of missionary work and the preservation of local cultural traditions; the study for the first time reveals the stages of creating the first Kazakh textbook for secular education on the basics of religion, created in the second half of the 19th century. For the first time, a conclusion is made about the legitimacy of Altynsarin's contribution to the process of preserving the culture of the Great Steppe and the pioneering nature of his work. The study stimulates the search for similar educational publications, created by representatives of other Turkic-speaking peoples of the empire, to generalize the causal relationships, the general and the particular. The practical significance of the work results lies in the use of its conclusions in the course of teaching the history of Kazakhstan.

Key words: Steppe, Kazakhs, «Sharigat-ul-Islam», Altynsarin, ethnicity.

Мұқанова Ф.К.

тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, профессор м.а.,
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

«Иманыңыз болсын жолдас»: мұрағат көздері Ы. Алтынсариннің белгісіз тұстары туралы

Зерттеу Ы. Алтынсариннің сирек кездесетін кітабы мысалында қазақ халқының рухани байлығы мен салт-дәстүрлері хақында мәлімет береді. Зерттеудің мақсаты мен негізгі бағыттары Елбасының «Ұлы даланың жеті қыры» атты мақаласы, «Рухани Жаңғыру» бағдарламасының жүзеге асыру болып табылады. Халық құндылықтарының сақталуына елеулі із қалдырған тұлғалардың жұмысын зерттеу идеясына осы құжаттар серпін берді. Жұмыстың ғылыми және практикалық маңыздылығы араб графикасында басылған артефактты зерттеу және оның объектісі ретінде әлеуметтік байланыстары айқындайды. Кеңес дәуірі дінмен байланысты тарихи зерттеулерді дамытуға тосқауыл болды. Зерттеу осы олқылық қатарын толықтырады. Исламның негіздеріне арналған оқулықтар мен аудармаларды іс жүзінде Ыбырай Алтынсарин оқулығымен салыстыруға мүмкіндік туды. Зерттеу жұмысының әдіснамасы тарих ғылымындағы салыстырмалы талдауларға, диалектикаға, жалпы және жеке әрбір дереккөздерді талдауға, тарихнамалық зерттеулерді сараптауға негізделген. Сондай-ақ жинақтау және жүйелеу, визуализация, әлеуметтік бақылау және іріктеу сияқты этнология және антропология әдістері қолданылды. Зерттеуіміздің нәтижесінде Ы. Алтынсариннің қазақ оқушыларының мәдени және этникалық ерекшеліктеріне сәйкес келетін ислам негіздері бойынша алғашқы ресми оқулыққа қатысуы нақтыланды. Зерттеу барысында миссионерлік жұмыс пен жергілікті мәдени дәстүрлерді сақтау ісі тарихнамасына жаңа үлес қосылды. 19-шы ғасырдың екінші жартысында дін негіздеріне арналған қазақ тіліндегі бірінші оқулықты талдау, түркі халықтары өкілдері жасаған осыған ұқсас алғашқы оқулықтарды іздестіруге, нақты қорытынды жасауға мүмкіндік берді. Жұмыстың практикалық маңыздылығы Қазақстан тарихын оқыту барысында оның тұжырымдарын қолдану болып табылады.

Түйін сөздер: Дала, қазақтар, «Шарифат-уль-Ислам», Ы. Алтынсарин, халықтың сана-сезімі.

Введение

Байтурсинов Ахмет, выступая весной 1926 года в Баку на Всесоюзном Тюркологическом съезде, обратил внимание делегатов на тот факт, что «...До 1905 года мы не имели ни одного учебника» (Байтурсун, 1926: 280). Казахский руководитель Акцентра, реформатор алфави-

та имел в виду, что в Степи не было казахских издателей. Он, разумеется, знал о деятельности Алтынсарина и его книгах; однако, советская атеистическая идеология отменила достижения предыдущего колониального этапа. Между тем, работая в отечественном архиве, автор этих строк ранее обнаружила документы о том, что в период работы Байтурсинова наркомом просве-

щения к нему поступила заявка от жителя Западного Казахстана, выпускника медресе, автора учебника по основам ислама. Байтурсинов посоветовал апробировать учебник среди казахов Букеевской орды, в глубинке (АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 716. Л.57).

В республиканских казахоязычных СМИ не так давно появились сообщения, что оригинал книги И. Алтынсарина «Шариат-ул-ислам» – «Основы мусульманства» (1884) стал достоянием общественности Независимого Казахстана недавно. Сохранившийся экземпляр книги в 2008 году представил общественности Ертай кажы, долгие годы работавший главным имамом Ак мечети в г. Кустанае (Кайратулы, 2018:7). Книга отпечатана в 1884 году в издательстве Казанского университета. Чудом сохранившийся экземпляр этого учебника ныне хранится в музее Алтынсарина на Кустанайщине, однако в научном мире нахождение артефакта осталось не замеченным. Задача обозначилась более четко в связи с прочтением программной статьи Н.А. Назарбаева «Семь граней Великой Степи», где историкам обозначен масштаб актуальных исследований. Объектом исследования стали письма Алтынсарина, предметом – его социальные связи, оказавшие влияние на формирование его социальных взглядов.

Цель исследования – найти истину об авторстве казахской книги 1884 года по основам ислама, определила текущие задачи, сам ход исследования, по мере которого выдвигались или отбрасывались гипотезы.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужил комплекс источников: архивные документы из фондов зарубежных архивов: РГИА (Санкт-Петербург) и НА РТ (Казань), а также стенографический отчет Первого Всесоюзного Тюркологического съезда (Баку, 1926). Верификация источников выявила переписку казахского педагога-просветителя Ибрая Алтынсарина (1841-1889) с современниками, полную смелых идей и эмоций, обращений к учителям и коллегам, раскрывающих грани личности казахского просветителя. Стиль, орфография и синтаксис источника мы максимально сохранили; написание названия его книги имеет несколько вариантов.

Как мы пояснили выше, в опубликованном ранее эпистолярном наследии педагога строки, раскрывающие его позицию в вопросах веры (иман), не получили научных разъяснений. Мы

рассмотрели содержание вновь обнаруженных источников с новых методологических позиций, – в особенности аспект, который соприкасается с сакральными национальными ценностями, относимыми к религиозным верованиям. Для этого мы обратились к ранним своим записям и опубликованным сборникам выступлений работников сферы народного просвещения «Алаш», в поисках подтверждения своих рабочих идей и гипотез. Материалы современной периодической печати можно верифицировать как источник информации, но с разумной долей критики.

Гипотеза

Молодежь Казахстана вправе узнать новые страницы истории Отечества, что их ровесник в возрасте чуть более двадцати лет (!), молодой организатор народного образования И. Алтынсарин задумывался о необходимости написания и издания учебников на родном языке! О его труде не стали упоминать на Тюркологическом съезде в Баку 1926 года. То была дань идее атеизма, потому прежние оценки в историографии нуждаются в пересмотре. Великая Степь имеет богатую культуру и историю, подвергшуюся насильственному забвению.

Тезис 1. Важно осмыслить масштабы личности одного из первых степняков-казахов, получивших европейское русское образование и всю сознательную жизнь положившего на просвещение. Алтынсарин одним из первых, наряду с Шоканом, исследовал на научной основе этнокультурное наследие родного народа. Несмотря на имеющуюся библиографию о жизнедеятельности и взглядах Алтынсарина, ряд граней его личности оставались нераскрытыми. Интерес представляют его социальные взгляды, отношение к исламу как идентификационному признаку, написание им оригинального учебника по основам ислама, для детей. Ср.: Л.Н. Толстой реализовал аналогичную идею, разъясняя в книге для отроков основы христианства, наследие русского писателя общеизвестно.

Тезис 2. Зарубежные исследователи приписывают Ильминскому (?) идею создания учебника об исламе для детей казахов и башкир (Жосач, 1998:115). Это абсолютное заблуждение, в чем нас убеждают источники. То был его самостоятельный порыв, продиктованный практикой работы, гражданственностью и наблюдательностью. Архивные источники доказывают, что автором идеи разработки «Шаригат-уль-ислам» и ее единственным (!) исполнителем был

И. Алтынсарин. Иначе ему бы не потребовалось вступать в переписку и убеждать Ильминского в пользу нового учебника и описывать его структуру.

Исследовательский вопрос: были ли адаптированные к светской школе учебники по религиоведению на казахском языке до революции 1905 года? Существуют ли заделы в историографии?

Отечественная и историография постсоветских стран XX в., по понятным причинам, имеет лакуны по религиозной тематике, чтобы на ней специально останавливаться.

Зарубежную историографию темы ислама в России и Центральной Азии мы поделили на два разряда: одна часть изданий представлена распространёнными обзорами по истории Ислама в мире и в Центральной Азии, в применении к постсоветским государствам, во второй можно выделить позитивную тенденцию к фундаментальным исследованиям (Eisenhower, Sagdeev, 2000). Ряд авторов предпочитают издавать историю джихада и т.п. (Spencer, 2018).

Представляют интерес обзорные исторические издания. Истории Казахской Степи 19 в. посвятила труд Virginia Martin (Martin, 2001) и провела реконструкцию социально-культурной и правовой истории региона, сделав акцент на межкультурных контактах; тема ислама освещена меньше.

На базе русскоязычных и тюркоязычных источников профессор М.Ходорковский из Лойола университета (США) раскрывает суть отношений между колониальной метрополией и степняками, к сожалению его исследование ограничено 16 – 18 вв. (Khodarkovsky, 2004: 200-231). Ходорковский известен и как соредатор любопытной монографии (Geraci, Khodarkovsky, 2001), тематически ближе к нашей теме исследования. Познавательное издание это представляет собой обзорное изложение взглядов на процесс «ловли душ» в лоно православной русской церкви, среди детей и подростков народов, исповадовавших ислам, буддизм, иудаизм, католицизм и др.

Методологически близки к нашему исследованию профессиональные разработки темы миссии русской православной церкви среди инородцев, за рубежом имеются интересные издания (Werth, 2001: 33). Речь идет о полярных явлениях: ортодоксальной церкви и – национальных традиционных верованиях автохтонного населения. Издание охватывает Волго-Камский регион Российской империи, смежный с казахской Степью. При необходимости издание можно использовать для сопоставительного анализа и вы-

явления общих методов духовной колонизации, финно-угорских и тюркоязычных народностей в Поволжье и казахского населения Степи.

Говоря более предметно, основы ислама для детей в мире издаются и на английском языке. Так, пережила несколько изданий книга Sheikh Abdul Hadi, Akber A. Choudhry (Hadi, Choudhry, 2008).

География исследователей темы имеет тенденцию к росту. Одним из последних по времени издан учебник об основах ислама, о Коране итальянского профессора: на англ. яз. (Campanini, M., 2016).

Что касается собственно исследований истории преподавания основ ислама в дореволюционных школах, то таковых зарубежных исследований в так наз. англосаксонской языковой зоне, нам не встретилось. Что до истории персоналий, исторических личностей наподобие Ильминского, не говоря об Алтынсарине и др., то в дальнейшем зарубежье искать их было бы непродуктивно. И тем любопытнее оказалось, что любопытное издание последних лет, оригинальной концепции, (Sabol S., 2017) представляет научный труд, который имеет целью сравнить методы внутренней колонизации в истории России и США, в отношении автохтонных жителей. Самое любопытное для нас, что на обложке этой книги размещен групповой фотопортрет Алтынсарина в окружении учащихся (!).

Наше исследование отличается от перечисленных, опорой на архивные источники, датируемые периодом написания книги Алтынсариным. Мы реконструировали поэтапно историю создания «Шаригат-уль-Ислам», адаптированный к ментальности казахов, и считаем, что то не был учебник теологического свойства, Алтынсарин нашел способ не навязывать казахским и башкирским детям «Закон божий», создав оперативно альтернативный учебник.

Результаты исследования

Современник Шокана Уалиханова (1835-1865), Ибрай Алтынсарин, или Ибраш, как ласково его называли, делами продолжил гражданский подвиг исследователя-чингизида. Эпистолярное наследие внука известного в Среднем жузе Балгожа бия позволило реконструировать близкий круг его общения, интеллигентных соотечественников с передовыми взглядами (напр., Альмухамед и Тлеу Сейдалины, Мухамеджан Карабаев (НА РТ. Л.53-56 и 81) и др.).

1. Впервые в истории Великой Степи Алтынсарин создал и внедрил в школьную программу авторские и инновационные для своего времени учебные издания, адаптированные к ментальности степняков, основанные на примерах из их жизни и быта. В корпус книг, принадлежавших перу Алтынсарина, входит уникальный учебник по основам мусульманской религии, принципиально составленный им в противовес преподававшейся ранее в «русско-киргизских школах», православной дисциплине («Закон Божий»).

Как зародилась идея учебника? Наблюдая процесс обучения, он осознавал риски утери обучающимися национально-культурной принадлежности. Таким образом, он в условиях имперского окружения открыто вступился за необходимость тактичного отношения к этничности казахов и башкир.

Новое заключается и в том, что казах-организатор народного просвещения в Степи, прошивший отправить его из Оренбурга в Степь, И. Алтынсарин сумел убедить графа Д.А. Толстого, возглавлявшего Министерство Народного Просвещения Российской империи, с которым был лично знаком (РГИА. Ф.733. Д.169739.1885. Л.99), в востребованности именно этого учебника, формирующего нравственность учащихся степняков.

Еще одна грань таланта Алтынсарина – гармоничный баланс знаний и нравственности. С высоты современного знания ответственная задача решалась Алтынсариним так: привить детям казахов (и башкир) в период обучения в школах-интернатах, в отрыве от семьи, азы шариата, или правильного поведения мусульманина в обществе. В раскрытии этого малоизвестного аспекта деятельности И. Алтынсарина – новизна данного исследования. Нравственное воспитание Алтынсарин отслеживал весьма бдительно и мотивировал свою методику социальным целеполаганием обучения. В этом смысле, его взгляды перекликаются с установками средневекового мусульманского философа аль-Фараби, который также обращал внимание на морально-нравственные качества личности, кои не должны остаться неразвитыми. Тюркологи-участники съезда в Баку (Бартольд, 1926: 50) и И. Алтынсарин в одном из писем, между тем, упоминают о забытом средневековом мусульманском философе (НА РГ. Ф.968. Д.84. Л.170). Есть вероятность, что на рубеже 19-20 вв. тюркские народы располагали сведениями о гении аль-Фараби; этот аспект требует отдельного изучения.

Казахский педагог мечтал о профессионализации образования, к примеру, он настаивал, чтобы, помимо теории, учащимся преподавалось бы ремесло. Эти навыки необходимы учащимся, дабы по окончании школ и училищ они могли иметь дополнительный приработок и тем самым не были обычными клерками, переписчиками и толмачами-мздоимцами.

Личная скромность и интерес к наукам прочитываются в каждом его письме, – он не представляет своей жизни без приобретения новых знаний. Забегая вперед, заметим, что переводные учебники – заветная мечта И. Алтынсарина, – сбылась ныне в Независимом Казахстане, когда по распоряжению Президента переведены лучшие в мире учебники для ВУЗов.

Письма позволили обнаружить изящные народные выражения. Этнография была любимым интеллектуальным занятием Алтынсарина. Казах-организатор народного просвещения второй половины 19 века, желая расширить узнаваемость богатой Степной культуры, в письмах к русским интеллигентам намеренно приводил казахские пословицы и устойчивые выражения! (см. Таблицу) Он неустанно проявлял интерес к народной речи, фольклору и эпосу, приучая учеников к занятиям этнографией и изучению прошлого народа.

Все выше изложенное позволило утверждать широту взглядов педагога. Алтынсарин опередил предвидение Бартольда, которое гласит: «... много научных вопросов стоит на очереди перед исследователем истории турецких (тюркских. – Г.М.) народностей, как неразрывной части мировой истории. Надо надеяться, что в выполнении этой работы примут участие и представители этих народностей, перед которыми теперь, на всем пространстве от Малой Азии до Тобольска и Турфана, стоит сложная задача усвоения западной культуры, без утраты своего национального достояния» (Бартольд, 1926:51).

2. Изученные источники реанимируют ступени восхождения казахского просветителя к Книге об исламе, его духовный рост. Алтынсарин, получив русское образование, не забывал о своем тюркском происхождении. В вопросе веры он принципиален и, невзирая на возможные обвинения и цензуру (после подавления восстания Кенесары цензоры искали «крамолу» в трудах инородцев), настойчиво обращает внимание вышестоящих инстанций на то, что, аналогично Закону божьему в русских классах, детям казахов и башкир должны преподаваться основы ислама. Убежденный в своей право-

те, Алтынсарин самостоятельно разрабатывает учебник «Шаригат-уль-Ислам» и добивается его издания в Казани в 1884 году.

Тираж книги автор предполагал немалым: от тысячи до двух тысяч (НА РТ. Ф. 968. Д. 189. Л. 25). Мы провели сравнение тиражей других книг казахского педагога. Например, Ж. Шалгынбай указывает, что «...первое издание «Киргизской хрестоматии» И. Алтынсарина вышло в 1879 г. тиражом в 2000 экз.» (Шалгынбаев, 2009: 21). Т.е., тиражи равные, и «Шаригат-уль-ислам» должен был разойтись наравне с «Хрестоматией».

Источники отражают большую организационную работу просветителя Алтынсарина. Прежде чем книга «Основы ислама» увидела свет, тому предшествовала большая организационная работа: советы с друзьями; длительная переписка; прохождение цензуры; обращения через знакомых и напрямую к министру народного просвещения князю Д. Толстому... Князь благосклонно дал разрешение на издание книги Алтынсарина, если таковая пройдет цензоров. (РГИА. Ф.733. Д.169739. Л. 80).

Судя по письмам, Ибрай убежден, что его пособие, адаптированное к детскому возрасту и составленное на примерах из жизни степняков, в отличие от татарских и арабо-персидских книг, принесет больше пользы. В советское время об этом труде и печатном издании информацию не допускали, что привело к фрагментарности биографии и научно-методических заслуг педагога. Более того, при жизни его упрекали в безбожии («шоқынған»); ничем не подтвержденное данное суждение не критически переняли некоторые журналисты.

Алтынсарин – человек молодой, ищущий, потомок биев и тонкий психолог. Для детей, поступивших в его школу, ему пришлось быть и отцом, и старшим братом. Вопрос о внедрении в учебную программу основ ислама, причем через учебник на родном казахском языке, был для него насущным. С высоты современной науки, в тех исторических условиях, шаги Алтынсарина к сохранению этничности учащихся были смелыми. Он убедил оппонентов в величии культуры Великой Степи, оставшуюся непокоренной даже с гибелью Кенесары. Так же, как и Шокан Уалиханов, он не был набожным, критически смотрел на деятельность мулл, возмущался «методами» их преподавания, – за неимением альтернативы, – их нанимали для обучения отпрысков, в Степи.

Алтынсарин подошел к вопросу о преподавании азов ислама системно. Изучение его пере-

писки убеждает, что он – человек, опередивший время и смотревший на многие вещи, в частности, на воспитание личности ребенка, уважительно. Он применял метод ролевых игр, взяв на себя миссию духовного наставника, т.е. приходил к детям в интернат в свободное от занятий время и рассказывал им притчи о нравственности. Он иронизирует над своей новой ролью «муллы» в письме Ильминскому от 16 марта 1864 г., из Оренбургского укрепления:

«8-го января 1864 совершилось давно ожидаемое мною открытие школы, и поступили в нее 14 киргизских мальчиков, мальчиков славных, смыслящих... словом надеюсь, что эти молодцы, в течении 4-х лет, до окончания курса, будут говорить порядочно и узнают кое-что. Стараюсь всеми силами, чтобы подействовать еще на их нравственность, чтобы они впоследствии не были взяточниками. Посмейтесь надо мной, я иногда являюсь детям, в пустое от занятия время, официально муллой и рассказываю, что знаю из духовной истории, прибавляя к тому и другие полезные удобопонятные рассказы». (НА РТ. Ф. 968. Д. 189. Л. 162)

Приходилось приравниваться к ситуации, ведь о его школе распространяли разные слухи, якобы казахские дети изучают православие и т.п., что отпугивало родителей. Знаменитое его стихотворение из «Киргизской хрестоматии» начинается строкой: «Бір құдайға сыйынып, Кел, балалар, оқылық», о чем ниже. Это далеко не означает, что учитель пропагандировал религиозные догмы. Просто он ставил себя на место детишек, оторванных впервые от родного крова: притчи, взятые из обихода степняков, должны были придать отрокам веру в свои силы. Такова предтеча книг, созданных им для казахских детей. Налицо системность социальных взглядов и методики Алтынсарина, целостность его личности, последовательность и учет возрастных особенностей учащихся и их этничности.

В чем значение находки для реанимации Истории и Культуры Великой Степи? Ответ: казахская передовая интеллигенция в лице Алтынсарина отстаивала исконное право народа на будущее, в смысле программы обучения детей на родном языке и в рамках основ ислама – исповедуемой казахами на тот исторический период религии. Как указывал в своем докладе В.В. Бартольд, «...турки (тюрки. – Г.М.) приняли ислам добровольно, без всякого давления со стороны мусульманского оружия. Подчинение турок влиянию ислама – лишнее доказательство в пользу

значения этой религии как культурной силы». (Бартольд, 1926: 43)

Мы восстановили круг друзей Ибрая, родовых казахов, аристократического происхождения. (Их фамилии вследствие сталинских репрессий позже почти исчезли из истории). В письме Алтынсарина Н.И. Ильминскому от 22 июля 1860 г. вырисовывается круг знакомых казахов Тургай и Оренбургского края, гг. Казани и Троицка, европейски образованных и поддерживавших его начинания по открытию школ для детей казахов и башкир. Так, он пишет об Альмухамеде Сейдалине (НА РТ. Ф. 968. Д. 84. Л. 81). Другой Сейдалин, юрист по имени Тлеу (НА РТ. Ф.968. Д. 84. Л.32) был близким другом И. Алтынсарина. Он даже просил своих адресатов направлять ответные письма на имя Тлеу Сейдалина в Троицк, для передачи ему: «...Письмо можно бы до последних чисел июля адресовать в Троицк на имя хотя бы Тлеу Сейдалина, старшего помощника Николаевского уездного начальника, с передачей мне, а позже в Тургай» (НА РТ. Ф. 968. Д. 84.Л. 32).

Из тех, о ком пишет Алтынсарин, можно назвать некоего Айбасова, Султана Сулеймана. В письме от 1862 г. есть запись: «Мой товарищ и ученик Дауренбек». (НА РТ. Ф.968. Д. 84. Л.12) Очевидно, что тюркские казахские имена, да и самого Ибрагима, своего ученика, Ильминский ласково величает «Ибраш». Из письма Ильминскому от 18 ноября 1860 г.: «Когда к вечеру 15 числа, полна киргизов-гостей у себя, я с султаном Сейдалиным 2-м беседовал и слушали пение одного киргизского молодца, казак входит с разносной книгой в руках; ... на другой же день распечатаю конверт и Боже, какое диво – вижу Ваш почерк и первое бросились в глаза начальные слова: «Душа моя, Ибраш». (НА РТ. Ф. 968. Д.82. Л.2) Под «Сейдалиным-вторым» автор письма имеет в виду юриста Тлеу Сейдалина. Как видно из последующих строк письма, вместе с Т. Сейдалиным Ибрагим посещал город Троицк: «...Теперь я еду в Троицк с Тлеум; со мною вся молодежь Восточной части и право не скучно, они меня любят. У Сейдалина дело окончилось вчера. (НА РТ. Ф. 968. Д. 84. Л. 3).

Географический охват деяний Алтынсарина постепенно расширялся, благодаря друзьям. Город Троицк безусловно входил в орбиту его интересов, там он мечтает открыть школу для казахских и башкирских детей, через Троицк он получает почту. Из письма 1876 года: «Если не будет для вас обременительно, я просил бы даже дать знать об этом на мой счет, в Троицк по теле-

грамме, так как почта ходит у нас как *верблюжий караван*» /т.е. медленно. – Г.М./ (НА РТ. Ф.968. Д.84. Л.12)

Следующий вновь открытый аспект деятельности природы казахского педагога – стремление создать обучающую программу, подкрепленную учебно-методическим комплексом. Так, Алтынсарин в переписке указывает на роль печатных изданий в деле образования и воспитания детей и подростков. Убедившись на практике, что казахские и башкирские дети затрудняются, не имея хороших книг на родном языке, он пришел к выводу, что в Степи необходимо развить издательское, или печатное, дело. Из письма Н. Ильминскому от 19 января 1862 года, отправлено из «укрепления Оренбургского»:

«...Положим, что и пришлют несколько книг, да все будет не то. Слов книг тех, сочиненных для русских детей, не скоро положишь в голову дикарченков, которые ничего не знают; тем более мне, одному человеку, без помощника, без руководителя, – трудненько! На киргизском языке никогда никакая книжка не выходила в свет печатанною; потому-то и странно и приятно стало киргизам, когда в первый раз увидели свое наречие напечатанным... Вы только первый человек, который на киргизов смотрит с верной точки... Видя Ваши, как видно из письма, хлопоты о киргизах, у меня душа радуется. Хлопочите Николай Иванович, хлопочите ради добра, ради белизны сакалов нашей старины и жас кокрек жас тлеуев боз-балы. Если не теперь, то лет чрез двадцать, чрез пятнадцать найдутся люди, которые поблагодарят, помолются за Вас Богу». (НА РТ. Ф. 968. Д. 84. Л.13) Как отмечалось выше, Алтынсарин использует казахские выражения и слова в письме россиянину, что дает основания отнести его письма к жанру исторического источника-хрестоматии.

Развивая идею о распространении книгопечатания в Степи, Алтынсарин пишет В.В. Катаринскому из Актюбе, от 5 марта 1885 года: «... Кроме того, очень бы хотелось иметь при всех двухклассных школах переплетные станки и инструменты, так как без них, как показывает уже опыт, и обойтись нельзя при несуществовании в степных управлениях переплетчиков» (НА РТ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 189. Л. 25).

«Если бы Богу было угодно так, чтобы я побывал в Казани, то я, с Вашим содействием, перевел бы на чисто киргизский язык что-нибудь из естественной истории. Детский Мир мне очень понравился тем, что в ней весьма много статей годных к предполагаемому мною переводу...

Для киргиза, как и для всякого рода людей, надобны такие книги, которые, на понятном для них языке, наводили бы именно на ум и мысли при чтении. Собравшись с духом, я попробую перевести какую-нибудь статью из Детского мира и пошлю к Вам на показ...» (НА РТ. Ф. 968. Д. 84. Л. 14). На момент написания письма ему всего лишь 21 год, и так зрело он рассуждает о нуждах просвещения степняков!

Восстановлена истинная мотивация Алтынсарина. Он мечтал о полноценном образовании детей степняков: «Спрашивается, какая из того польза, если я выучу их переписать что-нибудь, сам не умея сочинять; читать не понимая, и выговаривать такие однократные слова, как напр. да, нет, собака, пес, – по словарям; научу наизусть формальные фразы, как напр. По предписанию Областного Правления за № таким-то, по переводам. Знания только два три слов русских, не вынеся с собой из учения в школе ни порядочно-го образования, ни хорошего понятия, они гордо выступают в степь и показывая себя многознающим человеком, больше законщиком, в чем не будут сомневаться киргизы, – станут безжалостными обидниками киргизов-же» (НА РТ. Ф.968. Д.84. Л.6). Система диктовала предельно узкий набор компетенций, с чем не соглашался казах-инспектор школ: «...Служба здесь скверная; за разные труды мои несколько раз был представлен к награде, но не получаю ничего и – Бог с ними!» (март 1864).

Новизной исследования является реконструкция гражданской позиции И. Алтынсарина, что стало возможным при сопоставлении его и Шокана Уалиханова социальных взглядов. В 1865 году казахский народ оплакал потерю Шокана. Уход казахского «метеора» оказал, вне всякого сомнения, влияние на Алтынсарина, он собрал свои душевные силы. И один в поле воин. Он все чаще обращается к этнографии. Ниже приводятся выдержки из писем Алтынсарина, где он приводит казахские слова и поговорки: «Я набрал кое-чего и все еще набираю из древностей киргизских. Меня теперь более занимают разные обычаи киргизов». (НА РТ. Ф.968. Д.84. Л.11)

Вывод однозначный: идентификация инспектора-тюрка была его щитом, его кредо; он не стеснялся своего степного происхождения. Напротив, сдабривал письма народными остротами, и от этого его письма приобрели особый колорит, впитали дым кизяка и народный юмор.

О большой любви к народу Алтынсарина узнаем из писем его Ильминскому: «Киргиз на-

род простой, без искусств, но мы ж в простоте много находим добраго. Печатные слова некоторых умнейших, что киргиз-колотырник, киргиз-кровожаден, останется навсегда только безжизненным печатным словом; а Вы, три года скитавшиеся по ордынской Степи, я уверен что скажете: киргиз народ сметливый, умный, способный, но необразованный». «В настоящем положении моем, если Бог мне поможет и если достанет у меня духа, полезен быть могу, более или менее, для киргиз. А для других наций народов конечно ничего не значу» (НА РТ. Ф. 968. Д. 84. Л. 10-11).

Таблица 1 – Народные поговорки и выражения из писем Алтынсарина

Казахские выражения:	Дата письма/адресат
Сугум кунакаши (Соғым қонақасы)	Ильминскому
Тукурсен де на меня (Түкірсең де)	Ильминскому от 27 марта 1862 года
Блай тартсам огуз оледі, блай тартсам арба сынады (Былай тартсам өгіз өледі, Былай тартсам арба сынады)	Там же
Дошел до: акылдан адасуға (ақылдан адасуға)	Там же
Коб саям (көп сәлем)	20 марта 1871 г. из Тургая
Аксакалы (ақсақалдар)	07 июня 1873 года

Опираясь на источники, мы реконструировали процесс зарождения и воплощения Алтынсариним его учебника «Шаригат-уль-ислам». Письмо его Н. Ильминскому от 31 августа 1871 г. из Тургая: «Существеннее всего то, что чтобы не повлиял на киргизов татарский фанатизм и не преграждал путь в образование; отбить от такого влияния возможно, хотя медленно, но верно, издаванием книг же полезного, развивающего и занимательного содержания, на киргизском народном языке и знакомой уже грамоте, для того чтобы читались оне с перваго же разу и могли быть сильным подспорьем татарским книгам. Тут буквы, арабские оне или русские, помешают делу мало и хотя есть доля вреда, но избежать его возможно. Вот мое искреннее мнение» (НА РТ. Ф. 968. Д. 189. Л. 27).

Начало 1870-х годов стало для И. Алтынсарина решающей стадией его самоидентификации, он решительно отстаивает путь социальных

реформ, полезных для Степи. Атакуют письмами Ильминского, твердо выбрав путь создания школы для казахских детей, отличающейся от старометодной. В письме от 31 августа 1871 года И. Алтынсарин пишет Ильминскому о стратегии образования: «Школы – это главные пружины образования киргизов, а оне, брошенные в Степь как попало, не могут приносить пользы; между тем на них и в особенности на них надежда; в них же и будущность киргизского народа. Пусть дадут хорошее образование в школах /т.е. относительно хорошее/, пусть отличат кончивших курс какими либо преимуществами, чтобы заманить в школы неразвитый народ, тогда несомненно увеличится, и весьма быстро, число учащихся; а эти последние, умножившись в Орде и пропитанные духом науки и здравого взгляда на вещи, повлияют и на весь народ» (НА РТ. Ф. 968. Д. 189. Л. 29).

Из письма от 20 марта 1873 г.: «Я нахожусь в Тургае делопроизводителем уездного управления, но по изменяющимся обстоятельствам, почти не занимаюсь по этой должности, занимая должности то старшего помощника начальника уезда, то уездного судьи и только перескакиваю с одной должности на другую, но все это временно, прочного и более лучшего положения себе не приобрел». Пишет о предстоящей командировке в Казань, по составлению русского алфавита и учебника для казахов (НА РТ. Ф. 968. Д. 189. Л. 30).

Стиль Алтынсарина ограничен мастерски. От слов к делу. Четко. Взвешенно. Он не отступит. Нет Шокана. Путь предстоит совершить самому. Любопытно, что Алтынсарин пишет в письме Ильминскому по-казахски, кириллицей, отражая тот самый стихотворный задел к будущей «Казахской хрестоматии» 3 декабря 1876 года из Тургая: «Вчера только начал свою книжку для первоначального чтения на киргизском языке в видах избежания татарских книг, и начал следующими стишками (сохранена орфография оригинала. – Г.М.):

Бр Кудайга сыйнуб, Кель балалар оклык,
Окыганды кунгульге Иклас бен токлык.
Истинг болар каиры Бастасангиз алдалаб,
Окымаган журади Карангины кармалаб.
Кель балалар оклык, Окыганды кунгульге
Иклас бен токлык!
Окысангиз балалар Шамнан шоак жагилар,
Тлегенинг алдыннан Издемеяк таблар.
Кель балалар оклык (и т.д.)
Мал даулеттин байлыгы, Бир жутасан жок болар,
Окымыстын байлыгы Куннен кунге коп болар.

Кель балалар оклык (и т.д.)
Альпештеген ата-ана Картайатын кун болар,
Бар даулеттен айрылып Мал тайатын кун болар;
Ата-анан картайса Треу болар бул оку,
Картайганда мал тайса Сусын болар бул оку.
Кель балалар оклык (и т.д.)
(НА РТ. Ф. 968. Д. 189. ЛЛ. 35-36, 96 и 113)

Новым, что нам удалось обнаружить еще при изучении источников, является и тот факт, что учет национальной идентичности (этничности) учащихся повлиял на контент его Хрестоматии. Алтынсарин, к примеру, решает не включать басни в контекст своей книги, разъясняя тем, что для казахских мальчиков надо что-то посерьезнее, согласно ментальности степняков: «Я по опыту знаю, с какою насмешкою и неохотно читают киргизские мальчики басни, а родители их бывали даже недовольны тем, что детей их учат, например, таким нелепостям, что будто бы сорока говорит с вороною и т.д. Для киргизских мальчиков, по мнению моему, более идут остроумные анекдоты, загадки, рассказы наставительного характера или о чем-нибудь таком, которое возбудило бы любопытство: например, вроде превращений шелковичных червей, бабочек, устройства себе жилищ бобрами и т.д. Песни я буду брать, если можно будет, из киргизских» (НА РТ. Ф. 968. Д. 189. Л. 37). Четко аргументированный метод, продвижение национально-культурной идентичности звучит современно, хотя это 1876 год.

Новометодные принципы обучения Алтынсарина основаны на социальной природе образования. Именно они легли в основу его «Хрестоматии»: «Во второй же книжке я бы желал поместить рассказы о явлениях и силе природы, исторические, географические, одним словом научные, но вместе занимательные» (НА РТ. Ф. 968. Д. 189. Л. 37).

Новым представляется готовность казахского педагога сменить место работы. Алтынсарин был воодушевлен настолько, что готов был к новым задачам. Из письма от 18 июня 1877 года Ильминскому узнаем, что он ожидает возможного назначения в Уральск (оно не состоялось. – Г.М.). Его прошения об открытии в Степи более высокой, чем школа, ступени обучения в семинарии, также не возымели действия: «Учительская Семинария, как вероятно уже известно Вам, отложена на неопределенное время» (НА РТ. Ф. 968. Д. 189. Л. 38).

Также открылись факты наличия у просветителя слаженной команды помощников, тюркско-

го происхождения. Письмом от 25 ноября 1879 года Ибраш сообщает наставнику: «Посылая с сим мою киргизскую хрестоматию, почтительнейше прошу, добрейший, бесценный Николай Иванович принять ее от меня, как знак чистой и неизмеримо глубокой к Вам преданности» (НА РТ. Ф.968. Д.189. Л.41). Алтынсарин уже автор учебного пособия, складывается Школа, есть последователи. Для стабилизации новой методики преподавания для казахов и башкир, Министерство направляет молодых помощников. То были в большинстве своем крещеные татары: Из письма Алтынсарина от 4 октября 1881 г. Оренбург, Ильминскому: «На нашу долю (ему прислали Спиридонова, Мозохина и Данилова. – Г.М.) теперь выпало самое тяжелое ответственное время, когда все надо еще создавать, вводить эти нововведения в темную среду и освещать ее насколько хватит у нее сил и умения» (НА РТ. Ф.968. Д.189. Л.42).

Другая новая грань Алтынсарина, раскрывшаяся в источниках – коневодство и земледелие. Началась его Эпопея как инспектора и руководителя сплоченного коллектива. Человек на своем месте. Его знания направлены на контроль за учебной частью и материальной базой школ. Хозяйственный по натуре, И. Алтынсарин успевал уделять время тому, чтобы его земляки-тургайцы сеяли хлеб и ловили рыбу, не уповав лишь на животноводство. Его дельные советы уберегли жителей Степи от голодной участи. Он управлялся в собственном хозяйстве, доставшемся ему после кончины Балгожи бия. В одном из писем он упоминает, что джут «қоян жылы» 1879-1880 гг. унес его собственных породистых лошадей, в количестве 300 голов (НА РТ. Ф.968. Д.189. Л.27). Штрих, дополняющий портрет личности.

2. На родной земле, принося реальную пользу степнякам, Алтынсарин в начале 1880-х годов реализует принятое ранее решение – поставить обучение тюркоязычных детей на национальную основу. На адрес Ильминского письмом от 12 сентября 1882 г. из Оренбурга сорокалетний Алтынсарин прислал свое сочинение «Шариати ислам» (НА РТ. Ф. 968. Оп.1. Д.189. ЛЛ.49-53). Семилетний цикл глубоких раздумий педагога и гражданина завершился удачно. Невзирая на цензурные препоны и политическую реакцию, анализируя социальные последствия реформ Сперанского в Степи, Алтынсарин довел до конца свой проект, и его выпускники получали путевку в жизнь сформировавшимися личностями, не утеревшими национальной идентичности и

знающими традиции и обычаи народа. То был отчаянно смелый поступок, ответ казахского интеллигента на вызовы; ликвидация института ханства у казахов, утеря признаков Степной государственности вынудила Алтынсарина практически в одиночку бороться мирным путем за право детей степняков знать свой язык и культуру. Что до ислама, то он полагал справедливым давать учащимся азы нравственного поведения через учение Магомета.

Книга Алтынсарина «Шариғатул – ислам» заслуживает отдельного исследования. В любом случае, она поможет развенчать созданный при жизни И.Алтынсарина миф о его «христианизации». В вопросе веры Алтынсарин был стойким приверженцем этнической идентичности. Будучи внуком бия Балгожи и выходцем из Степи, он знал основы шариата и пришел к решению: в программу обучения в «киргизских» школах включить изучение «Шариат-уль-ислам», или азов ислама. Он завершает учебник к 1882 г. О структуре книги – из писем наставнику: «Учебник этот разделен на четыре отдела: В 1-м Иман, т.е. Вера, в чем она заключается по мусульманскому учению, как нужно признавать единство Бога и Магомета Его посланником; во 2-м Агмал-захир – видимое служение Богу, выражающееся в молитвах, посте, милостынях бедным (зьякат) и вообще в добрых делах, в поклонении Каабе (хаж) и т.п. со включением сюда же и молитв, общеупотребительных в намазах и при других религиозных случаях; 3) нравственность (ахлак), т.е. каких направлений и нравственных действий должен быть по поведению Алкорана, человек, и 4) переводы на киргизский язык арабских молитв, читаемых в намазах, при посте и других религиозных случаях» (НА РТ. Ф. 968. Оп.1. Д.189. Л.53).

Алтынсарин предвидел опасность утери идентичности. Он писал русским коллегам, что гораздо лучше чувствует себя среди сородичей, в Степи, нежели в городе. Его любили казахи как внука и воспитанника Балгожи бия, за его интеллигентность. Таков Алтынсарин, не вещающийся в трафареты. Не Алтынсарину диктовали, как себя вести и что делать, – напротив, он, выходец из Степи, упорно добивался понимания в министерстве и лично был знаком с графом Толстым. Памятная аудиенция состоялась осенью 1876 года, о чем мы узнаем из воспоминаний Н. Ильминского (1886 г.), исполнявшего обязанности директора Казанской учительской семинарии: «...Алтынсарин сделался известен, как ревнитель киргизского образования, еще перво-

му попечителю Оренбургского учебного округа, П.А. Лавровскому, который 2 октября 1876 года в Оренбурге представил его лично министру народного просвещения графу Д.А. Толстому, и тогда уже было предположено поручить ему дело народного образования, преимущественно киргизского, в Тургайской области. Последствием этого предположения было учреждение новой (!) должности инспектора киргизских школ, сказанной области, с определением на оную Алтынсарина в 1879 году» (РГИА. Ф.733. Департамент народного просвещения. Д. 169739. Л. 27).

После личного знакомства граф Толстой был очарован энергичностью и замыслами И. Алтынсарина, назначив его на специально созданную для него, должность инспектора. И, как можно судить по иным документам, прошения казахского организатора школьного дела впрямь читал сам министр и накладывал «добро». Так, графом Толстым был разрешен к печатанию учебник «Шариатуль-ислам», бывший на тот момент (1880-е годы) революцией в преподавании основ мусульманской религии для инородцев-степняков.

Алтынсарин возлагал на учебник большие надежды, писал Ильминскому 12 сентября 1882 г.: «...настоящий мой труд...будет, смею надеяться, соответствовать своей цели, и как одобренный не только простыми киргизами, но и многими их авторитетными муллами, получит, как кажется, применение в Киргизской Степи» (НА РТ. Ф.968. Д.189. Л.52). Вся сознательная жизнь педагога – поступательная модернизация системы образования применительно к казахскому обществу.

Многогранная активная деятельность И. Алтынсарина была немислима без его помощников и единомышленников среди казахских передовых людей, как было сказано выше. В письме В.В. Катаринскому из Тургая от 2 декабря 1882 года Алтынсарин пишет о тех, кто помогал готовить книгу к изданию: «...Не получаю ответа и от студентов Алдиярова и Карабаева, которых я просил держать корректуру по учебнику (речь шла о «Шаригатуль Ислам». – Г.М.) (НА РТ. Ф. 968. Оп.1. Д.189. Л.106). Карабаев и Алдияров – казахские студенты, земляки Алтынсарина, привлекавшиеся к вычитке текста будущего учебника.

Источники позволили провести идентификацию национальности учителей-коллег Алтынсарина. Славянские имена и фамилии не должны ввести в заблуждение: то были крещеные татары-выпускники Казанской учительской семина-

рии. Из воспоминаний Н. Ильминского: «... Для училищ Тургайского и Иргизского были назначены из кончивших курс воспитанников семинарии Иван Григорьев и Семен Меркурьев в 1879 году; потом в 1882 году для Иргизского – второй учитель Иван Спиридонов, для Костонаевского – Сергей Данилов... Первые четверо – из крещеных татар...» (РГИА. Ф.733. Д. 169739. Л. 28-29). Позже состав учителей пополнился русскими выпускниками Казанской семинарии: для Актюбинского училища – Арсений Мозохин и Федор Соколов. Все они были по душе Алтынсарину, о методике каждого из помощников он оставил интересные заметки. Сам он умел заинтересовать коллег, корректировал их методы и спланировал ради единой цели – качественного образования казахских ребятишек.

Заключение

Используя научные методы социально-гуманитарных наук, мы пришли к конкретным результатам и получили искомые ответы на вопросы. Величие педагога и гражданина Ибрая Алтынсарина – в его чутком осознании исторической ситуации, стойкой защите национальной идентичности. Имперский трафарет исключал «вольности» на уровне образования степных инородцев, однако Алтынсарин, опираясь на народную педагогику, силой логики и даром убеждения, осуществил закладку основ передовой школы, в которой учитывались запросы учеников, соответственно их этничности. Не выпячивая роли ислама, опытный педагог самостоятельно написал учебник на казахском языке «Шаригат-уль-ислам», как завет о моделях социального поведения.

Его прогрессивные идеи продолжились в деятельности Акцентра, под руководством А.Б. Байтурсынова, Съезда казахских научных работников 1924 и Тюркологического съезда в Баку 1926 гг. Речь Алтынсарина украшают поговорки, и мы используем одну из них. У казахов есть поговорка – «Елу жылда ел жаңа». Интересный факт: к 1926 году, когда состоялся съезд тюркологов СССР в Баку, прошло столетие с момента аудиенции Алтынсарина у графа Толстого, т.е. когда он получил карт-бланш на реализацию своего проекта по созданию качественно новой школы для казахов и башкир. О значении ислама в культуре тюрков авторитетно доложил В. Бартольд (Бартольд, 1926: 51). На тот исторический момент, казахский Акцентр уже разрабатывал терминологию, со слов Байтурсы-

нова, «...для выработки единой терминологии у нас при Академическом Центре существует комиссия, которая, во избежание засорения языка варваризмами, должна строго придерживаться определенных принципов. Последние одобрены и приняты первым съездом казахских научных работников, происходившим в Оренбурге в июне месяце 1924 года» (Байтурсун, 1926: 281). О работе съезда 1924 года и его решениях мы писали ранее (Муканова, 2014).

Личность Алтынсарина раскрылась в новых качествах, доказывая целостность его мировоззрения и любовь к проявлениям национального через призму социального (в научной терминологии – этничность, идентичность). В дальнейшем можно применять полученные итоги для

расширения поисковой базы и изучения методологических проблемных вопросов, обобщающих исторических выводов, на базе широких сравнительных возможностей, которые предоставляет суверенный этап развития государства, коммуникативный обмен информацией с академическими и научными центрами зарубежья и т.д.

Такова логика Истории, преемственность тюркской казахской научно-методической школы, гармония образованности и нравственности. Достижение казахского педагога, автора оригинального учебника, должно прочно войти в мировую библиографию как свершившийся факт, в одном ряду с дидактическими трудами для детей Льва Толстого и др.

Литература

- АП РК – Архив Президента Республики Казахстан, Алматы. Ф. 139. Оп. 1. Д. 716.
- Байтурсун А. (2011) О принципах казахской терминологии // Первый Всесоюзный тюркологический съезд. Стенографический отчет. Баку- АССР. 1926. Баку: «Нагыл Еви». С. 277-285.
- Бартольд В. (1926) Современное состояние и ближайшие задачи изучения истории турецких народностей // В сб. Первый Всесоюзный тюркологический съезд... Баку, 2011. С. 41 – 63.
- Кайратулы Б. (2018) Шарифат жайлы шығарма // Егемен Қазақстан. 18 тамыз 2018. <https://egemen.kz/article/173156-sharighat-zhayly-shygharma>
- Косач Г. (1998) Ибрагим Алтынсарин: человек в потоке времени // Вестник Евразии. 1998. № 1-2. С. 110-130.
- Муканова Г. (2014) Вехи идентичности: диаспора и Первый научный казахский съезд, 1924 г. /Архивные находки// Электронный научный журнал «e-History». 2014 № 1. <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/107>
- НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан, Казань. Фонд 968. Личный фонд Н.И.Ильминского.
- РГИА – Российский Государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург. Ф.733. Д. 169739.
- Хумырзах А. (2017) Культурная прогулка: мемориальный музей Ибрая Алтынсарина // <https://e-history.kz/ru/publications/view/2511>
- Шалгынбай Ж. (2009) Предисловие к кн.: Казахское книжное дело в документах и материалах XIX – начала XX вв.: Сборник архивных документов. Алматы: «Баспалар үйі», 2009.
- Campanini M. (2016) *The Qur'an (The Basics)*. Routledge; 2 edition.
- Eisenhower S., Sagdeev R. (2000) *Islam and Central Asia*. N.Y.: The Eisenhower Institute.
- Geraci R., Khodarkovsky M. (2001) *Of Religion and Empire: Missions, Conversion, and Tolerance in Tsarist Russia* 1st Edition. Cornell University Press.
- Hadi S.A., Choudhry A. (2008) *Basics of Religious Education: Fourth Edition*. Ahmadiyya Muslim Jamaat Canada.
- Khodarkovsky M. (2004) *Russia's Steppe Frontier: The Making of a Colonial Empire, 1500-1800*. Indiana University Press.
- Martin V. (2001) *Law and Custom in the Steppe: The Kazakhs of the Middle Horde and Russian Colonialism in the Nineteenth Century*. Routledge.
- Sabol S. (2017) «The Touch of Civilization»: Comparing American and Russian Internal Colonization. University Press of Colorado; 1 edition.
- Spencer R. (2018) *The History of Jihad: From Muhammad to ISIS*. N.Y.: Bombardier Books.
- Werth P. (2001) *At the Margins of Orthodoxy: Mission, Governance, and Confessional Politics in Russia's Volga-Kama Region, 1827–1905* 1st Edition. Cornell University of Nevada, Las Vegas.

References

- АП РК – Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, Almaty. F. 139. Op. 1. D. 716.
- Baytursun A. (1926) O principah Kazakskoi terminologii [On the principles of the Cossack terminology] // First All-Union Turkic Congress. Stenographic report. Baku-ASSR. 1926. Baku: Nagy Evi, 2011. P. 277-285.
- Bartold V. (1926) Sovremennoe sostojanie i blizaishie zadachi izuchenia istorii turetskih narodnostei [Current State and Immediate Tasks of Studying the History of Turkish Nations] // First All-Union Turkic Congress ... Baku, P. 41 – 63.
- Kairatuly B. (2018) Sharikat zhayly shykarma // Egemem Kazakhstan. 18 tamyz 2018. <https://egemen.kz/article/173156-sharighat-zhayly-shygharma>

Kosach G. (1998) Ibragim Altinsarin: chelovek v potoke vremeni [Ibrahim Altynsarin: a man in the flow of time] // Herald of Eurasia. № 1-2. P. 110-130.

Mukanova G. (2014) Vechi identichnosti: diaspora i Pervij Nauchnij Kazahskij Sjezd [Milestones of identity: the diaspora and the First Scientific Kazakh Congress, 1924. Archival finds] // Electronic scientific journal «e-History». № 1. <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/107>

NA RT – National Archive of the Republic of Tatarstan, Kazan. F. 968. Personal Fund N.I. Ilminsky.

RGIA – Russian State Historical Archive, St. Petersburg. F.733. D. 169739.

Khumyrzakh A. (2017) Kulturnaja progulka: Memorialnij Muzej Ibraja Altinsarina [Cultural Walk: Ibrai Altynsarin Memorial Museum] // <https://e-history.kz/ru/publications/view/2511>

Shalgynbai Zh. (2009) Predislovie k knige [Preface to the book]: Kazakh book business in documents and materials of the XIX – early XX centuries: Collection of archival documents. Almaty: Baspalar Uy.

Campanini M. (2016) The Qur'an (The Basics). Routledge; 2 edition.

Eisenhower S., Sagdeev R. (2000) Islam and Central Asia. N.Y.: The Eisenhower Institute.

Geraci R., Khodarkovsky M. (2001) Of Tsarist Russia 1st Edition. Cornell University Press.

Hadi S.A., Choudhry A. (2008) Basics of Religious Education: Fourth Edition. Ahmadiyya Muslim Jamaat Canada.

Khodarkovsky M. (2004) Russia's Steppe Frontier: 1500-1800. Indiana University Press.

Martin V. (2001) The Kazakhs of the Middle Horde and the Russian Colonialism in the Nineteenth Century. Routledge.

Sabol S. (2017) «The Touch of Civilization»: Comparing American and Russian Internal Colonization. University Press of Colorado; 1 edition.

Spencer R. (2018) The History of Jihad: From Muhammad to ISIS. N.Y. : Bombardier Books.

Werth P. (2001) At the Margins of Orthodoxy: Mission, Governance, and Confessional Politics in Russia's Volga-Kama Region, 1827–1905 1st Edition. Cornell University of Nevada, Las Vegas.